

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 47

Ред. С.А. Елисеев, В.А. Уткин

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2010

должен согласовать его с руководителем следственного органа. Взаимодействие следователя и прокурора посредством возбуждения ходатайства следователя перед прокурором о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, представляется как попытка законодателя реанимировать надзор за процессуальной деятельностью следователя. Тогда такие нормы, как п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 39, ст. 124 УПК РФ лишаются всякого смысла. Ничего не прописано и о возможности обжаловать решение прокурора в порядке ст. 125 УПК РФ, в том числе и о предоставлении этого права потерпевшему. О последнем участнике в новом институте вообще почти не упоминается. Законодатель полностью игнорирует в этом принципиальном вопросе волю и интерес потерпевшего. В соответствии с нормой закона следователь не обязан и извещать потерпевшего о том, что по воле обвиняемого формой защиты его нарушенных прав будет суд без проведения судебного следствия. Не предусмотрена законом и возможность последующего судебного или иного обжалования такого выбора. Потерпевший просто обязан подчиниться в этом вопросе воле, а точнее субъективной заинтересованности обвиняемого. Непонятно, действуют ли здесь общие правила гл. 40 УПК РФ? Если да, то сделать ссылку, если нет, то согласие потерпевшего на применение особого порядка судебного разбирательства необходимо, и важно это закрепить в качестве специальной нормы в гл. 40.1 УПК РФ. Единственный способ для потерпевшего добиться справедливости в сложившейся ситуации на сегодняшний день – подача кассационной жалобы.

Указанные вопросы не исчерпывают круг проблем, возникших в результате введения института особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения. Представляется, что гл. 40.1 УПК РФ является подвидом гл. 40 УПК РФ – особого порядка судебного рассмотрения, поэтому необходимо предусмотреть сбалансированное соотношение норм права применения этих двух глав.

НЕПРЕРЫВНОСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА – НЕПРЕМЕННОЕ УСЛОВИЕ УСКОРЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Ю.К. Якимович

Ни для кого не секрет, что сроки рассмотрения уголовных дел судами первой инстанции в последние годы значительно увеличились и пре-

вышают разумные. На это обстоятельство обращает внимание, рассматривая конкретные жалобы к Российской Федерации, и Европейский суд.

Объяснений этому можно найти много, и каждое из них имеет право на существование. И все же главной причиной судебной волокиты (да, простят меня судьи) является непродуманное решение законодателя об исключении из общих условий судебного разбирательства принципа непрерывности. Честно говоря, у меня, как и у большинства ученых-процессуалистов, данная новелла вызвала удивление. На протяжении столетий принцип непрерывности, как важнейшее условие судебного разбирательства, действовал в большинстве судов всех европейских государств, в том числе и в России. Причем этому принципу (общему условию судебного разбирательства) придавалось большое значение. Более того, предлагалось данное начало распространить и на досудебное производство.

Запрет рассматривать другие дела до окончания рассмотрения начатого ранее стимулировал судей принимать все возможные в рамках закона способы быстрее окончания начатого дела, ибо их ждали другие дела, которые также нужно было начинать рассматривать в установленные законом сроки.

Действительно, в последние годы советской власти и в первые годы постсоветского периода суды были настолько перегружены делами, что принцип непрерывности повсеместно нарушался. Но уже тогда были приняты серьезные организационные меры для разгрузки судов: увеличение количества федеральных судей, образование мировых судов могли свести на нет нарушения принципа непрерывности. Однако законодатель, очевидно, считая, что тем самым облегчит жизнь судей, в УПК РФ этого общего условия не предусмотрел. Что же получилось в итоге? Не следует обвинять судей и стороны в намеренном затягивании процессов, но так уж устроен человек: понимает, что всякое откладывание дела фактически прибавляет работы (надо заново изучать материалы, готовиться к процессу и т.д.), но зато сейчас перерыв – и он может заняться чем-то другим или просто отдохнуть. И получается, что судья **одновременно** рассматривает несколько, если не несколько десятков, уголовных дел. Теряется целостное восприятие судьей каждого отдельного уголовного дела.

Между тем именно «...непрерывность помогает целостности впечатления судом от всех обстоятельств дела и способствует более правильному и ясному сопоставлению им разных данных дела друг с другом», – писал профессор С.И. Викторский¹. В то же время

¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. 2-е изд., испр. и доп. М., 1912. С. 24.

«...рассмотрение в перебивку нескольких уголовных дел не только ослабило и раздробило бы впечатление по каждому из них, но сверх того могло бы иметь последствием смешение обстоятельств одного дела с обстоятельствами другого»¹.

Такого же мнения придерживались и другие выдающиеся российские ученые. Так, И.Я. Фойницкий писал: «...непрерывность производства... имеет целью обеспечить постановление судом решения под свежим и целостным впечатлением того, что каждый судья видел и слышал на суде. Условие непрерывности означает, что решение суда должно следовать непосредственно за слушанием дела, чтобы его внимание не отвлекалось от дела посторонними занятиями в промежутках между слушанием и решением...»².

Ни в Российской империи, ни в Советском Союзе, ни в постсоветской России не было ученых, которые критиковали бы принцип непрерывности судебного разбирательства. Думается, что законодатель, в конце концов, признает свою ошибку, и непрерывность вновь станет обязательным условием судебного разбирательства.

О ДОПУСТИМОСТИ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ АДВОКАТОМ, БЫВШИМ ЗАЩИТНИКОМ ОБВИНЯЕМОГО, ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ЕГО УЧАСТИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

В.В. Ясельская

На практике нередки случаи допросов в судебных заседаниях по уголовным делам бывших защитников обвиняемых. Так, в ходе судебного разбирательства подсудимый заявляет о том, что следственное действие было проведено с нарушением закона (применялись недозволённые методы следствия или защитник не участвовал при производстве следственного действия, а подпись в протоколе поставил уже после его окончания и т.п.). В таких случаях адвокаты вызываются в суд по ходатайству стороны обвинения или защиты с целью проверки допустимости доказательств. В связи с этим остро встал вопрос, а вправе ли адвокат давать показания об обстоятельствах производства следственного действия?

Анализ дисциплинарной практики показывает, что по этому вопросу нет единой точки зрения органов адвокатского сообщества различных субъектов РФ. Были случаи привлечения к дисциплинарной ответ-

¹ Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М., 1919. С. 158.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 438.